

ЦВЕТЫ РОНЯЯ

киноверсия мюзикла
«Призрак оперы» —
в российском прокате

То, что Призрак (Джерард Батлер) держит Кристину (Эмми Россам) за горло, никак не ухудшает качества звучания юной исполнительницы

Газета — 2009 — 23 дек. — с 15.

ЕКАТЕРИНА ЧЕН

На волне популярности таких хитов жанра, как «Мулен Руж» и «Чикаго», а чуть раньше — «Эвита», под эту масштабную постановку удалось выбить стомиллионный бюджет. Однако композитор Эндрю Ллойд Уэббер и режиссер Джоэл Шумахер пошли на невиданный риск, не взяв в проект практически ни одной звезды. Зато непримелькавшиеся лица способствуют отождествлению актеров с персонажами и позволяют отчетливее чутать с экрана дух подмоштов.

Экранизировать одну из самых популярных музыкальных историй хотели еще пятнадцать лет назад, когда на сценические представления «Призрака оперы» по обе стороны Атлантики публика ломилась миллионами, а запись мюзикла продавалась на ура. Несколько наиболее ударных пассажей из парти-

туры, впрочем, так прочно врезались в народную память, что и сегодня если не напеть их, то уж узнать с нескольких нот смогут многие. При этом музыка подкрепляется страстным сюжетом, почерпнутым из мистического романа Гастона Леру: книга и сама по себе уже привлекала столь мастеровитых экрани-

заторов, как, например, маэстро ужаса Дарио Ардженто. В сочетании с музыкой Уэббера и универсальной (может быть, даже чересчур) хваткой режиссера Шумахера («Клиент», «Бэтмен навсегда», «Телефонная будка») эта вещь способна пробраться до костей. В состоявшейся наконец киноверсии мюзикла основное действие 1870-х годов обрамлено монохромным прологом и эпилогом, происходящими после Первой мировой, в 1919-м. По необитаемой Опере повсюду гуляет ветер, а немногие предметы реквизита — свидетели драмы — распродают с аукциона. К маленькому несчастью режиссера, стилизованный заиндевелый ретро-Париж на экране вызывает немедленные ассоциации с «Мулен Ружем» База Лурмана, а зрелище серых, мертвых, заросших паутиной оперных интерьеров, которые на-

ливаются красками и заполняются пестрой нарядной толпой, неизбежно напоминает о «Титанике». Впрочем, эта минутная слабость по художественной части легко затмевается дальнейшими событиями и звуковой дорожкой. Заранее успокою чутких на ухо — на перепевку арий англоязычных вокалистов наши прокатчики не посягали. Пение сопровождается титрами, дублированы лишь диалоги. Голоса исполнителей вряд ли разочаруют поклонников Уэббера: он отследил кастинг на совесть. Так что музыкальная составляющая проекта нимало не пасует перед изобразительным рядом. Молоденькую хористку Кристину, которую фантом парижской оперы избрал своей протеже, играет 17-летняя Эмми Россам. Ее во всех отношениях приятный голос чем-то напоминает о Саре Брайтман, первой исполнительнице партии Кристины. Но юная Эмми еще и свежа, как те розы, что ей по одной преподносит Призрак, представляющийся ей Ангелом Музыки: и нежна, и хрупка, и вся как легкое дыхание. По сюжету фантом, проживающий в подземельях театра, совершенствует мастерство певицы настолько, что, едва получив шанс выйти на сцену вместо капризной примадонны, Кристина становится знаменитостью. Новое театральное руководство, однако, не спешит двигать ее карьеру и тем паче — выполнять письменные указания насчет репертуара и распределения ролей, поступающие от какого-то обитателя оперного андеграунда. Призрак разъярен неповиновением — до какой степени, что идет на убийства. Одно из них совершается с помощью шикарной гигантской люстры, обрушенной в зрительный зал (говорят, это падение — предмет особой гордости постановщика).

На любовном фронте тоже не все гладко, поскольку у демонического «Ангела» имеется соперник: молодой попечитель театра, импозантный виконт Рауль (почти не засветившийся до сих пор в кино артист бродвейских мюзиклов Патрик Уилсон). Дуэль двух мужчин, влюбленных в одну девушку, образует в фильме наиболее притягательный сюжетный мотив, затмевая даже тему «Призрак — Кристину». Эмми Россам в драматическом плане тушется на фоне экранных партнеров, что особенно заметно в дуэтах с Раулем: эти эпизоды кажутся откровенно затянутыми. Ну а наедине с Призраком Кристину вполне логично подпадает под его ауру — к человеку в маске ее влечет, точно магнитом. В роли Призрака неожиданно сильно выступил шотландец Джерард Батлер, до сих пор подвизавшийся в картинах вроде «Лары Крофт». Трагик из него, быть может, и невеликий, но маска в пол-лица Батлеру очень идет, а уж с голосом он управляется отменно, понимая его как живой и верно настроенный инструмент. В мюзикле ровно таким образом накал страстей и выражают. «Призраку оперы» повезло и с почти не поющей актрисой Мирандой Ричардсон. В образе сочувствующей фантому заткнутой в черное менторши балетной труппы театра она одним молчаливым присутствием способна удержать от расплзания довольно громоздкое кинополотно.